ЗА СИНТЕЗ ПРАВДЫ И ПОЭЗИИ

драматический театр ЭССР начинает свой 21-й сезон. Вместе со всей страной ему предстоит достойно отметить 100летие со дня рождения В. И. Ле-

В чем видит театр свои задачи? Чего хочет достичь?

Гранднозен вазмах полготовки к ленинскому юбилею. Огромна информация с жизни и деятельности вождя, которую мы получили и еще будем получать. Что же можно до бавить нового к портрету Ленина, создаваемого временем?

Ленинская тема не исчерпывает. ся произведениями, рассказываюшими лишь с Ленине. Широта, пелеустремленность, глубина ленинских илей лежат в основе всей нашей жизни. Для нас мерой этого -ий отвоя вежвен пответся вносво лософский и эстетический масштаб происходящего на снеиз. Дело не в том, чтобы создавать полотна сверхогромного размера, а в том чтобы правливо отражать действительность, творить честно, партийно. - это и есть настряший ленияский долг художника.

Юбилейный сезон ставит вопро об избранной познини особенно оство. Ленинская тема, включающая в себя все многообразие сегодняшней жизни народа, требует точно определенного творческого подлода. Нужно найти ту художественную призму, которая следает глаза театра зоркими и требовательными. Я себя

под Лениным чишу, чтобы плыть

в революцию дальше. (В. Маяковский) «Себя под Лениным чистить» что может быть точнее этой емкой

поэтической формулы! Искусство — это это всегда путн

ериближения к пдеалу. Люди - лодки.

Хотя и на суше. Проживешь CBOE .

пока, Много всяких грязных ракушек

Налипает нам

РЕМЯ не жлет. Оно страстп но требует сочищения от ракушек», требует соразмере ния своей жизни с коммунистическими идеалами. В этом основной пафос пьесы Н. Погодина «Мой друга, которая в нашем театре станет главным спектаклем этого сезо-

Погодин — большой советский драматург, писатель искренний. страстный и смелый.

Тридцатые годы. Страна строится. Идея строительства социализма переходила из книг в жизнь, в быт. Обветренные лица, яростные стычки, огненные блики сварки.

игнгральной роли:

матическое. И Поголин пишет с нем

широко, талантливо, с блеском. В герос пьссы инженере Гас нет ли малейшего признака кабинетного начальства, отгороженного от строетольной плошалки изотным заслоном. Трудно ниженеру Гаю. Мяого вокруг приспособленчества, шкурничества, неразберихи. Но Гай храбро бросается в бой и после очередной «заварухи» выхолит из сражения, озорно поблескивая глажив, «Я жив, друзья мон, я жив!». Такой человек в борьбе закалялся. Жива, свежа и увлекательна была ндея, вера, нель. Ради нее выноси-JH BCC.

Как разнообразна жизнь в пьссе! В бешеном ритме чередуются араматические, сатирические, лирические, умерительно смешные эпизолы. И в этой красочной ранораме не ухолит главное, то, к чему зовет «Мой вруг». Ис забывать в сутолоке жизни великой пели! Неверна поговорка: «Исль оправдывает средства». Благородная цель - благородные средства! Мы вель строим бесклассовое общество чистить себя нало, чистить!

Пьеса «Мой друг» входит в предполагаемую нашим театром дилогию, посвященную ленинскому юбя-

Начием лилогию, очевилно, пъесой М. Булгакова «Лин Турбиных», М. Булгаков — писатель своеобразный, с оригинальной формой письма, с произительно зорким взглядом на жизнь.

Соединяя нежную лиряку, поллинный праматизм, юмор и гневную сатиру, эта пьеса лежит в одном русле с «Монм пругом» Поголина. Но и очень контрастны эти произведения. Именно по прившину контраста мы строим нашу дилогию.

«Дни Турбиных» оканчиваются словами одного из персонажей: «Сегодняшний вечер -всликий пролог к новой исторической пье-

В дилогии мы хотим столкнуть два мира — мир ухоляший и мир строящийся. Утверждение «Моим другом» общества людей с целью, с верой - яркий контраст замкнутости и социальной обреченности ряда геросв «Дней Турбиных». При резком общественном конт-

расте пьес нужно, очевилно, полумать об об'единяющем постановки хуложественном присме.

- КРОМНАЯ больнипа вебольшого эстонского города. Наши лин. Вечер. Оканчивается вапряженная жизнь больнины. В мресле — доктор Сумматлавет. Впереди — очерслное ночное лежурство. Ничто не даст возможности предположить, что через несколько минут здесь создалутся араматические ситуации, что прошлое властно вервется в жизнь доктора Сумматаавета, что возникнут удивительные события вонны, похокоторые поставят доктора на грань катастрофы. И перез Сумматаавсвсегда считавшим себя вне политики, предстанет итог его собственной судьбы во всей зе безысхолности. На фоне документов пройлет перся нами история, результатом которой будет вопрос: «С кем ты, человек? Вель если ты сиднив на лвух стульях - значит, равиолушен к лобом и злу Бейся тогда собственных мыслей в поступков - привет время, к оян булут вершить нал тойой высший

Таков смысл пьесы эстонского араматурга Р. Каутвера «Выстая мераз, которую наш театр посвяшает 25-летию оспобожления Эстонин от неменко-фанистеких захватчиков. Премьера этого спектакля состоится в конце сентября,

Очевнано, нет особого резона непольной статье рассказывать обо всех постановках года, но вот о «Ревизоре» Гоголя поговорить надо обязательно.

волнением мы приступаем к ней. Написанная о «Рекизоре» огромная литература сава ля исчерпала возможности этой геннальной комедии. То же можно сказать и о множестве постановок «Ревизора: которые были и которые будут. Все н всегла находили в инесе что-инбуль свое - мировая слава «Репизора» только начинается.

По словам Н. В. Гоголя, он ре пил собрать в пьесе все турное и разом ная ним посмеяться. Поэтому невознажал ограничить солержание «Ревизора» одной какойзибо темой.

Пьеса многообразна, кан многомитьтросон энизэналостатки. Лействие происхолит в далском рошлом, и ист нужды его мотернизпровать — в заданной форме олин из секретов обаяния коме-

Но есян смотреть на сРевизорал голько как на расскат о чем то безвозвратно ушедшем - восприятие будет музейно мертью. Если же чувства и лействия персопажей пьесы окажутся живыми и подятными - наше восприятие бутет эмоционально свежо, мы будем смеяться, посаловать, негодовать, наше отношение к увилениему будет активвым, сиюминутным.

«Челопечество, смежеь, рисстается со своим произымя, -- эти слова К. Маркса стали крестоматинными.

Но путь расставания незавечества со своими пороками плинен непрост. Искусство стремится убыстрить это расставание. Своей постановкой «Ревизоря» мы хотим внести маленькую ленту в пропесс очниения людей от пороков. И хотя эти пороки отнюзь не равно значим для гоголевского времени в для сегодняшнего дня, все же они ненко держатся за жизнь.

COBETCKAS ACTOHUS

Н. В. Гоголь смеется нал дурным во ния большого гуманистического идеала. Мы будем стапаться не этепять это в своей постановке. А ИДЕЯ, которую хочется

выразить в спектакле, в театре называется сверхзала. чей. Иден, которые об'единяют сввокупно всю деятельность и устремления театра, - это уже сверхсверхзалача. Употребляемые нами технологические термины наполня. раз конкретным содержанием. Мы попытались рассказать о той сверхзалаче, которая должна определить ленинский сезон в нашем театре.

Но крупные задачи гребуют и укрупненного полхола к их воплоще нию. Как соединить свойствению нашему театру внимание к мельчайшим деталям психологического поведения образа, стремление в максимальной жизненной достовер. с крупномаспітабностью темы? Короче, как правлу соединить с поэзией?

Конечно, если в свектакие есть правда -- это уже совсем неплохо. Отсутствие правлы закрывает путя к дальнейшему. Как же делжна появиться поззня? К сожаленню, фор-МУЛЫ ДЛЯ ЭТОГО НАТ, ИСКУССТВО НО рожлает правил, по, я лумаю, что увлеченность темой, самозабвенная уверенность, что пьеса многим от крост глаза, ролят тот накал, то жалное желание жить удесятеренной жизнью, от которых уже недалеко и до поззии.

Хорошо об этом сказал известный советский кинорежиссер Довженко. «Писать бузу так: в одну руку возьму маленькую кисточьу для выписывания глаз и ресниц, другой рукой возьму самую широку кисть для лесятилетий, для вре странств. количеств великих и величайших сооытий. Попробую сло-MUTE BOR B CHHROC HEADEN.

Приблизиться к этой запаче тано не многим. Но пусть она стоит впо реды, как мачк, отонь которого направляет судно.

С. ЛЕРМАН. Васлужичный деятель некусств ЭССР, главный режиссер театра. В спенические работы таллинского те-

Новый сезон в Государственном

русском драматическом

театре ЭССР

NPUSTHOE 3HAKOMCTBO

Знакомство е госуларет-ренным русским драматиче-ским зеатром ЭССР, состо--oragon ,area oters Moren Freeman вало орловеких зрителей. Мы увяоп смилот он йоголом чтот по состяву исполнителей, не и по проолематике спектаклей, по той атмосфере праздиниясй приподнято та и жизпечтвери деняя, которая нарная в эрительном зале во врема представлений. Прита этого витересного коллектира оставил ариятное впеэктони отг. Умотов и эше зимолист

верений, разви ое чувство юмора н вместе с тел потребность в самоутверждении через настоящее деа подлинное желало, не показное, ние быть нужним и полезным люто активное начало, 19м. Именно характеризующее Валерия. Толика, вопоставлено тум чертам которые и лелі от его жертвой собтвенного потребительского отношения к жизни.

Колоритные оразы представитежоления создайн в Ярвсон, М. Захарова, лей старшего спектакле Н. Лерман. В. Ермолаев.

Режиссура пектакля (постановпинк заслуженики деятель искусств ЭССР С. Лермин) отличается свобольым и современным прочтением сценического материала. В спектакле убрано все лишнес, мещающее постяжению характеров героев: злесь нет ня тяжеловесных навильонов, ни «зами словатых» театрально-красивых мизанспен. Актеры ве-

В общую стилистику спектакля современного в по внешним приметам н по внугреннему решению вписывается и оформление. Худож ник А. Тарвас прибегает к свето-вым проекциям, к условным дета... лям, к лаконичным намекам и делает это не навлачиво, порон юмором, воссовлающим атмосферт спенилеского лействия. По проблемятике «Лва товари-

щая перекликаются с «Традицион-ным обором» В. Розова, также показанным талапниами на прловской Нравственной этороне подвига.

аблатизать и нашкалом межотом ото об Отелественной моние «Соловынная ночья В. Ежова.

Особое место в репевтуаре театра занимает льега английского дра-матурга Ажона Осборна «Оглянись во пневе» — произведение страстное, наполненное горечью и негодо ваннем, ставшее своеобразным программным манифестом для послевоенной молодежи капиталистического запала.

Персонажи, подобные главному спектакля тействующему зниу Іжими Портеру , не раз vже возникали на страницах фоманов и пьес. Их по-разному называли: то гамлетами, то «лишними людьми», миникифтоп» от поколением», рассерженными молодыми людьмир. И всякий раз, при несомненных исторических, социальных, интакое, что обличиях, было неч-ви хите обличие по сти, эслит от скланых вечалиников, выбившихся из призычных жизненных станларгов. Это «нечто» — тонкая душа, мучительно стралающая от соприкосновения со вземи несовершевстзами окружающего их мира капи-

Ненависть тайих людей к существующим устеям общества на Запате. их жажаушая выхола знергия не всегла находят золжное применение, и тогла наступает мучительвый разлал межну мечтой в дейст-

ствию и вынужденным бездельем разлад не только человека с обществом, но и с самим собой Именно в таком разладе с окружающим миром и самим собой находятся молодые люди — персонажи пьёсы английского драматурга.

Исполнитель роли Джимми Портера артист Э. Романов расквыл множество оттенков психологичаского состояния и поведения своео персонажа: то это бравада. которой скрывается тоска, то фиглярство, переходящее в уродство. го напускной цинизм, то, наконец. бьющий сквозь завесу иронии искренняй лушевный порыв, вызывающий какое-то произительное чувство сострадания к «мятежному иегерою» нашей современности. Под стать Лжимми и его подруга Элисон (актриса Л. Киракосян) — мололая женщина, способная на жерт, венную любовь, увидевшая за брюзжанием и цинизмом Джимин повышенную ранимость Зритель верит, что именно Элисон поможет Джимми найти свой путь в жизни - путь подвижника и бор-

Спектанль «Оглянись во гневе» наполнен символикой: символична огромная копия картины Эмена Делакруа «Свобода», входящая разительным контрастом в уны 1 ю обстановку черлачного помещения, гле обитают Джимми и его друзья Символична труба, на которой время от времени играет Лжими: она то излает режущие слух звуки, соответствующие внутреннему состоя. нию молодого человека, то звучит чисто и призывно, как глас надежды и зов борьбы. Символично ман ленькое зарешеченное окошко, к которому подходит Джимми, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Жаль, что не все спектакли, показанные таллинцами в Орле, одинаково полноценны. Серьезные возражения вызывает комелия В. Константинова и Б. Рацера «Любовь без прописки» -- произведение по торое является не результатом авторских наблюдений и открытий, а плодом конструирования за столом. Слабость драматургии не дает развернуться актерам. В итоге --«пустячок», «однодневка», недо-

стойная серьезного театра. Можно говорить и о некоторых актерских работах, которые не уловлетворили зрителя, и о неко-. торых режиссерских просчетах, снизнаших звучание отдельных сцея. Однако эти недостатки не определяют лицо театра, проявившего себя как способный коллектиз единомышленинков, идуший по пути творческого ноиска.

ские зрители, высоко оценивая работу театра, просили таллинцев вновь приезжать в наш город. Это не пустые слова. Повторяю: не забывайте, друзья, наш Орел. Всегда вам булем ралы!

На прощальном спектакле орлов-

А, МАНДЕЛЬ. r. Open.

К такле нашего те-атра «Яилломат» (пъеса С. Алешина) при-ситотвовали гости из Мо-

писатель Сергей Михал-После окончания представления он прошел и поклонники одрования соло в воданных ирты. В. Ермолаева с радостью образов, созданных ирты за кулисы. И срази загооб исполнителе отмечаем, что семья за- егом за последние роли: отменных артистов рес. Тут и забего превосходный служенных артистов рес. Тут и забего — в вас превоехосный служенной иристов рестип Роза з Бенской Мексимов! Это очень цен- публики по праву попол почтовой марке: А. Дийно для спектакля. Хорошо, вилась. Этим летом был веса, и совестливый писа-что в театре есть такие ак. опубликован Указ Прези-тель в «Страницах бневчи-теры, как Ермолаев, кого-диума Верховного Совета каг А. Корнейчука, и ко-рые сочетают в себе им. диума Верховного Совета каг А. Корнейчука, и корые сочетают в себе ум. диума Верходного Совета порны блих из «Питента, творческих с обалние, тонкий юмор... ЭССР о присвоении почет- 110. А. Толстого, и мий Мы рады Ок имеет почетное звание? ного звания Владимиру для Пихов из «Традицио». Есмологов.

гозовили так, потому что он действительно способ- ваться при выборе своего ломате Моксимова. ный актев. Да к томи же пути. Евмолове обладает помате Моксимова. работает в театре с мо- всеми качествами, которые Особо отметия образ молаев в роли Максимо-ментс его основания. гребиются для трудной В. И. Ленинс, созданный ва («Дипломат» С. Алесезон, жы, товарици и пол- называется, прирожсен- представить себе разно- шина).

забавина Мов.

е институтских лет) не и, наконец, благородняя пришлось серьезне сомне-физира советского дип-

гонисленные другья театра творческим диапизоном тый теорческий аргения и поклонники дарования Взять котя он галенов актера. Ослядыявась назав. ви-

динь, какая дольшая и MINAS WEEF 35 TARRENT RO шего говарищо. И можно HE COMPRESSIBLE CAR SPEC стоит вис иного, много творческих идоч. Мы рады за Владимира

Тогда мы ответили, что Михайловичу Ермолаеви. кого сбора» 5. Розова, в пологовили его с присвесение нет, но уверены: В. М. Володе Ермолаеву (так трасмеский доктор в кием звание вы привыкли называть его «Борварах» М. Горекого, артиста ЭССР.

Э. ЭННОК.

На свимке: В. Ер-



тание творчески осмыслить нашу Толтр показал в Орде свою не-

атра отличала ишищая мысль, же-

ВОРЧЕСТВА

вую работу, завершенную во время гастрольной постаки, — спектакиь «Лва гозарина» В. Войновича. Мотые в спектавле, равнолушным замтольный сал: вель рень шля а нравственном облике ашего молодого современника, бо жимнем в имниеллля кетторизы нинешенто — инвем и инвененто и моженовто и моженовт шения потребительском. тели ведуннях ролен артисты В. Са-Н. Самарина (Таня), создав достовы какон инвогим икверс эннеев шего времени, смогли обойтись без суказующих перетовы, без излишного изжима и морализования, хоте драматический материал и мог полсказать такую облегченную практоры в октеры потакую облегченную HIM PROKENGY VANOMED OR WELL эвекрытия денходогической правом мыслей и поступков своих героса. В их нарактерах воплошени тяпичные черты мододых аналитический и иронический склад чма, активное неприятие фальши

Бородина и отправил на Родину, чтобы спасти от сурового наказания за серьезный дисциплинарный

Мне доводилось саышать, как, выходя со спектакля, зрителя говорили примерно следующее: «Ла. конечно, тенерал Лукьянов очень гуманный, польшой вуши человек. Но если в армин булут команловать вот такие «побрые ляли» армии у нас не будет. Устав сеть устав. Приказ есть приказ. соте атвинноп ыныской ыпадана

Что ж. в таких высказываннях есть резон. Но давайте вспомним генерала Лукьянсва таким, каким увидели его в одной из первых сцен спектах-

Лалный, стройный, подтянутый, сурсвый. Дветри реплики, короткий разговор с сержантом Ниночкой - и не остается ни малейших сомнения то на мниск свлонности к каким бы то на было сентиментам.

«Абсолютно бессерлечный человек». - так аттестует Ниночка своего генерала.

Перевести млалшего сержанта Няначку в часть, где служит се муж? Нет! Товарищ генерал, так война ведь кончилась...

— Война кончилась, служба нет! «Война кончилась, служба нет!». Эту фразу произнесенную властным, не допускающим возражений тоном, мы слышим в спектакле не раз. На том стоял и твердо стоит боевой генерал Лукьи-

Что же могло заставить такого человека добровольно, понимая всю тяжесть принятой на себя ответственности, нарушить приказ командующего? не школьные задачи

Война кончилась! Только что смолк орудийный гром. На смену ему пришел торжественный гром победных маршей. Тревожное ожидание новых ненечислимых бел сменилось трепетным предчуветвием пританвшегося за поворотом счастья...

Человечество жило только этим: кенчилась вой на! И в тот самый час, когда над землен взощло солнце Мира, независимо ни от чьей воли, ни у кого не спросясь, вступили в силу, стали реальноностные орнентации.

На этом сложном рубеже люлям предстояло привывать к тому, от чего давно отвычан, и отвы. кать от того, к чему успели аривычнуть. Сложнов время рождало сложные проблемы, гложные проблемы выдангали острые конфликты. Вспомним как с почти летским изумаением сержант Петр Бородин делает свое первое в послевоенной жизни коткрытие»: полумать только, веть теперь река снова станет рекой, речкой, реченькой, а не «водным рубежом». Лежать у реки теперь значит проето загорать, а не судерживать плацдарм». Неве-POSTHO!

Но ... если бы все проблемы своднамсь только к тому, чтобы вернуться к полузабытой лексике мирного времени

Мальчику, ушелшему на войну чуть ли не со школьной скамьи и за эти голы научившемутя только тому, чему могла научить война, теперь предстояло открывать мир заново, постигать, осмысливать новые для него явления,

поединок В дальнем уголке парка чаленького немецкого городка случай свел Петра с неменкой девушкой. Война научила Бородина видеть врага в каждом немпе, Ингу — в каждом русском.

Затанв дыхание, следит 32.4 за их послинком. Текст, мимика, жесты. », ык паузы — все полчинено главной теме, і лавной мысли: жестокость. рожденная войной, мелленно, друдно, но неотвра. тимо растворяется в естественной для человека тяге к добру, любян и состраданню.

Как тонко, умно, лостоверно велут эту спену исполнители ролей Петра и Инги актеры Е. Гайчик и Э. Брусинцына! Впрочем, в этой картине незримо присутствует

н третье лицо - режиссер Виталий Черменев У праматурга В. Ежова дуэт Петра и Инги написан несколько по-другому. Виталий Черменев свел две картины в одну, сделал значительные ку. пюры и... перевел весь текст Инги в спектакле на немецкий язык.

весьма смелый, но, как оказалось, завершившийся удачей. В интерпретации В. Черменева соловыния ночь Петра и Инги стала ляричней, эмониональвей, лостоверней.

И все же многие справнивают: нужно ян было переводить роль Инги на немецкий язык, не осзожняет ли это для актрисы задачу раскрытия внутреннего мира героини?

Не осложняет. Самосознание Инги еще тольно пробуждается. Эта девятнадцатилетняя девущка пока воспринимает мир лишь эмонионально, И вотому все, что может СКАЗАТЬ Инга, особого значення не имеет. Важно показать, что она ЧУВ. СТВУЕТ. С этой задачей артистка Э. Бруспицына справляется отлично.

Страх. Ненависть. Удивление. Благодарность Привязанность. И наконен, рождающаяся в левячьем сердие любовь. Все это - в глазах актрисы. в ес жестах, интонациях, «внутреннем монологеж. А ее немецкий язык — лишь еще одна вс таль, полчеркивающая достоверность происходя-

ших событий. Артистку Э. Бруснивыну таллинны знают дасно. А вот с исполнителем роли Петра артистом Е. Гайчуком по-настоящему познакомнансь впервые в «Соловыной ночи». Его сержант Бородин совсем не походил на тех подтянутых, ладвых, в к парней, которых обычно выводят в полобных ролях. Немножко неуклюжий, даже грузный, скопес флегматичный, чем полвижный, Е. Гайчук воначалу не выдавал эрителям никаких «авансов». Но от сцены к спене, от картины к картине вастет симпатия зала к герою. Гайчук ничего не сы рал». Он жил жизнью Петра Бородина, он был

мальчишкой, ставшим на войне мужчиной. Есть в нем ершистость и слержанность, смуще ние и упрямство, боль и нежность. Словом, сержант Бородин убедил эрителей в том, что в наш геатр пришел интересный артист Евгений Ганчук. Вель это он заставил тех же зрителей поверить. что сержант Петр Боролин, нарушивший устав и, бесспорно, заслуживший наказания, стоит того. втобы генерая Лукьянов принял то единственное решение, которое могло спасти пария. вина или подвиг?

Значит, все-таки генерал Лукьянов оказался «добрым дядей»? Лумается, что исполнитель роли Лукьянова засауженный артист ЭССР Е. Власов достаточно

убедительно отвечает на этот вопрос. Мы видим его в конце спектакля таким же, каким улидели, когда он впервые появился на сивче, Артист не внес никаких изменений во внешний рисунок образа. Та же суровость та же властность. Но, вероятно, именно это и застабляет поверять: решение генерала - не уступка сентимен-

тальности. Просто Лукьянов понял то, чего еще не успели осмыслить на том рубеже войны и мира очень многие. - Ты посмотри на этих ребят. - говорит Лукьянов своему старому бывалому другу полковнику Гуре, - они доказали, чего стоят. Нам уже недоль го осталось... скоро их черед владеть миром, И

они должны получить его из чистых рук. Да, он понял, старый служака генерал Лукьянов: надо беречь побети либви и добра, пробиваюшиеся в моловых сердцах. Слишком много их погибло на войне - юнцов, так и не успевших узнать, что таксе любовь, радость созидания. А те, кто выжил, должны жить! Жить по законам мирного времени, с его непреходящими ценностями.

СПЕКТАКЛЮ ЖИТЬ Помимо уже названных, в спектакле немало н других интересных актерских работ

Тонко и умно ведет свою роль артист Н. Егоров, исполнитель роли майора Тимофеева. Очень колоритен капитан Федоровский в исполнении артиста Л. Шевцова. Он мог бы играть откровенного подлеца. Но у Шевиова Федоровский не лишен обаяния, лаже какой-то своей (пусть примитивной) анричности. Это делаят созданный им характер более глубоким, интересным.

Млалший сержант Ниночка (артистка С. Судакова), старшина Кузовков (народный артист ЭССР В. Архипенко), французская девушка Зизи, только что освобожленная из фашистекого концлагеря (артистка Т. Солодникова) — наждый из них появносит в спектакль заряд эмоциональности н вместе с тем слержанности, которые и создают общее ощущение обаяния «Соловьнной ночи»

С. СТАВИЦКАЯ.

стапшины Кузовно

в БЕСА зауреата Ленинской премии Валенти-

не о войне. И, пожалуй, даже не о мире. Ва-

на Ежева «Соловыная ночь» — это расская

дентин Ежов «разместил» своих героев на узком

рубеже, отделяющем войну от мира. Для праматурга, и особенно для постановщика «Соловьиной

ночи» в Государственном русском драмтеатре ЭССР молодого московского режиссера Виталия Черменева, эта пьеса — своеобразный психологи-

ческий экскурс в памятные всему миру дни мая

Наиболее горячие дебаты вызывает в спектакле

ебраз одного на гланных героев генерала Лукья-

нова. Это он, генерал Лукьянов, нарушив приказ

команаующего, срочно земобилизовал сержанта

1945 года... О ЧЕМ СПОРЯТ ЗРИТЕЛИ?

Сцена из спектакля «Соловьиная ночь», ими архистка Э. Боченивыва, стапцины а народный артист ВССР В. Архиненью, енерала Лукьянова заслуженный артис